

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании собраны доклады¹, прочитанные в ходе международной богословско-философской конференции «Пресвятая Троица», которая состоялась в Москве 6–9 июня 2001 года. С инициативой такой конференции выступило Общество христианских философов (ОХФ), которое объединяет представителей современной христианской мысли, принадлежащих к различным деноминациям и философско-богословским направлениям, живущих и работающих в разных странах.

ОХФ выступило организатором двух конференций в России, которые состоялись в Санкт-Петербурге в 1993 и 1997 гг.² В силу особой важности учения о Боге-Троице, первостепенности его церковно-богословского значения, конференция, посвященная триадологии, была организована и проведена совместно с Синодальной Богословской Комиссией Русской Православной Церкви. Председатель Комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет отметил во вступительном слове, что конференция «Пресвятая Троица» «не является чем-то вроде экуменического богословского диалога. Это диалог православного богословия с представителями западной философии религии. Мы считаем этот диалог чрезвычайно важным и полезным для осуществления современного свидетельства Церкви».

В сборнике опубликованы доклады разного типа. Одни посвящены проблемам теоретического обоснования христианского представления о троичности Бога, другие имеют историко-богословский и историко-философский характер, в третьих рассматриваются культурологические аспекты троичного богословия.

Однако специфика диалога, примером которого стала конференция, заключается не в разнообразии аспектов заявленной темы, а в том, что в одном дискуссионном пространстве встретились люди, принадлежащие поистине к разным, почти

¹ За исключением статьи Питера ван Инвагена, который не смог принять участие в работе конференции.

² Материалы первой конференции изданы в сборнике «Проблемы христианской философии». М.: Прогресс-Академия, 1994; второй конференции — в книге «Искушение». СПб., Высшая религиозно-философская школа, 1999.

не сообщающимся «мирам». В данном случае имеются в виду не культурные и не конфессиональные «миры», а способы христианского мышления, традиции богословствования.

Так, два участника конференции – епископ Диоклийский Каллист (Уэр) и профессор Ричард Суинберн – британцы, оба – из Оксфорда и оба – православные (а последний еще и владеет русским языком). В то же время, в качестве авторов и докладчиков они представляют разные традиции христианской мысли. Если владыка Каллист демонстрирует верность стилю и методу православной «неопатристики», не теряя при этом интеллектуального контакта с современным богословием в целом, то проф. Суинберн представляет традицию христианской мысли, использующей стиль и методы, характерные для современной англо-американской философии (тщательная аргументация, принимающая в расчет данные и выводы естественных наук)¹.

Англо-американскую философию религии представляли и другие иностранные участники конференции. Сам проф. Суинберн посвятил свое выступление тому, чтобы объяснить русским участникам (и читателям) специфику того способа осмысления основных христианских вероучительных истин, который характерен для указанной традиции. Главный смысл и пафос такого подхода заключается в том, что христианин не может удовлетвориться слепой верой в то, во что ему предписывает верить христианское учение о Боге. Христианин должен показать себе и другим, что его вера логически непротиворечива, что она может быть обоснована доводами разума, коль скоро сам разум дарован человеку Богом Творцом. И если для человека в его обыденном существовании язык является не «случайным инструментом», но связной и осмысленной системой высказываний, значит и то, что касается области высших, религиозных смыслов, о которых размышляет и говорит человек, может и должно быть осмыслено и выражено на человеческом языке. И более того – должна быть показана и доказана «объективная», логическая правда тех утверждений, которые являются основаниями христианской веры.

Иначе говоря, в данном случае речь идет о том, что в русской православной традиции называется *апологетикой* (или

¹ Недавно в русском переводе вышла книга Р. Суинберна «Есть ли Бог?». М.: Праксис, 2001. Другая работа, представляющая англо-американскую философию религии: *Алвин Плантинга. Бог, свобода и зло*. Новосибирск, 1993. Готовится к печати русский перевод вводного пособия «Разум и религиозная вера» (Reason and Religious Belief. Ed. by Michel Peterson and others. Oxford University Press, 1991).

основным богословием). Это — доводы разума в пользу существования Бога и истинности основных вероучительных положений.

Задачу такой апологетики хорошо выразил в своем докладе проф. Суинберн (применительно к традиции мысли, к которой он принадлежит): «Работая в духе англо-американской философии, некоторые из нас поставили перед собой задачу выяснить, что значит сказать: «Существует Бог»; или что значат основные утверждения христианского учения. Мы хотели ясно и четко показать, какие слова в данном случае используются в буквальном смысле, а какие — в метафорическом, чтобы даже атеисты были бы вынуждены признать, что христианская вера является осмысленным мировоззрением».

Такой тип апологетики, который демонстрируют представители англо-американской философии религии, не совсем привычен для русского читателя, а также для русской православной традиции, для которой характерна скорее защита христианских «метафизических истин», чем обращение к анализу религиозных высказываний. Кроме того, одной из существенных черт православного богословия является апофатизм. Высшая степень познания Бога обнаруживается не в катафатических утверждениях, а в апофатических отрицаниях, задача которых в том, чтобы указать на то, что любое словесное утверждение, любое положительное высказывание о Боге не выражает адекватно существо Его бытия, которое всегда остается принципиально непознаваемым. Последовательное отрицание всех положительных утверждений о Боге призвано подготовить познающего Бога человека к «умному созерцанию», то есть к такому состоянию духа, которое описывается словами церковного песнопения: «Да молчит всякая плоть человеческая...»

Вместе с тем апофатическое богопознание невозможно без катафатического, напротив, оно предполагает положительное вероучение, опирающееся на Откровение и догматы веры. Иначе говоря, между этими двумя подходами нет противоречия. А потому тот тип апологетики, который предлагают иностранные участники конференции, сохраняет свою значимость. Значимость эта, быть может, наиболее велика сегодня, когда во всем христианском мире, и в России в том числе, остается весьма распространенной аргументация и риторика, характерная для атеизма и агностицизма Нового и Новейшего времени. Цивилизация, построенная на разуме, на принципах рационального мышления, нуждается в том, чтобы и истины христианской веры, в ней провозглашаемые, имели обоснование от разума, чтобы была показана их внутренняя логичес-

кая непротиворечивость, правда их смысла. Поэтому результаты работы западных христианских философов заслуживают самого пристального внимания. Это, несомненно, один из возможных путей к постижению богооткровенных истин веры, которые христиане призваны не только исповедовать, но и постоянно осмысливать.

Как отметил в своем вступительном слове митрополит Минский и Слуцкий Филарет, «Бог, принципиально непознаваемый в Своем существе, в Своей внутренней жизни, сообщает нам некое знание о Себе, всегда неполное, но при этом существенно важное для нашего спасения. Это парадокс, столь характерный для христианского опыта и христианской мысли. Мы не только веруем в Бога и воспринимаем Его благодатное воздействие, но и воистину *познаем* Бога – Творца вселенных и Искупителя плененного грехом человечества».